

Татьяна Донченко

**ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ В...
ПАРИЖЕ**

Романтическая эротика

УДК 82-993
ББК 84-4
Д67

Д67 **Донченко Т.**
Последний день в... Париже: Романтическая эротика / Татьяна Донченко – М.: Литнет, 2025. – 212 с.

ISBN 978-5-521-93003-6

– Ты что сделала татуировку на ягодице?!

На коже витиевато запечатлелась надпись, и это была вовсе не мудрая фраза на латыни или зашифрованное послание вселенной. Всего лишь крупными, размашистыми буквами, почти на всю половинку: «Алекс».

– О, Боже! – простонала я тихо, прикрыла рану повязкой, и осела на край постели. – Я... я ничего толком не помню.

– Ты – ходячая энциклопедия, умудряешься запоминать все на свете, но не знаешь, как у тебя на заднице оказалась татуировка с мужским именем?

– Ты конечно собиралась пуститься во все тяжкие в Париже. Но чтоб настолько!

– Еще и с горячим парнем покувыркалась. Просто отвал башки!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93003-6

© Литнет, 2025
© Т. Донченко, 2025

Оглавление

День первый.....	5
День второй.....	19
День третий.....	28
День четвертый.....	49
День пятый.....	63
День пятый. Часть 2.....	85
День шестой.....	107
День седьмой.....	134
День седьмой. Часть 2.....	143
День седьмой. Часть 3.....	155
День восьмой.....	172
День девятый.....	192
День десятый.....	203
Эпилог.....	209
От автора.....	210

У Вики Селезневой началась черная полоса: болезненное расставание, утрата близких и нависшая угроза над ее жизнью. В ее руках результаты анализов, но она не решается открыть конверт и отправляется в Париж с двумя лучшими подругами.

Эти десять дней Вика планирует прожить каждую минуту, словно это ее последний шанс. Она мечтает бросить вызов скучной и предсказуемой жизни, пуститься во все тяжкие и испытать настоящие эмоции. Но представления о беззаботном отпуске меняются с появлением обаятельного француза Алекса...

День первый

А вы знали, что за пять часов полета можно получить такую же дозу радиации, как на одном сеансе цифровой флюорографии грудной клетки? Все потому, что на высоте десяти тысяч метров атмосфера сильно разрежена, и защита от солнечной радиации значительно слабее, чем на земле. Некоторые люди летают по несколько раз в месяц, но при этом опасаются делать рентген чаще раза в год. Интересно, почему?

Ну вот, начала историю о своем эпическом путешествии в Париж в честь окончания универа с душных фактов о радиации. Браво мне! Я – тот еще рассказчик, крепитесь.

Мои лучшие подруги, Соня и Кристина, с которыми я знакома с младших классов, не докучали разговорами весь полет. Крис, перебрав с джин-тоником еще перед вылетом, спала, постоянно роняя белокурую голову на мое плечо. Тяжелая такая! Наверное, оттого, что в ней вечно роятся куча безумных идей, которые никогда ничем хорошим не заканчивались. А Сонечка, нежное создание, как обычно, что-то читала и плакала, сморкаясь в платок, растроганная очередной драмой.

Вообще, у нас есть еще и четвертый друг. Со школы мы – неразлучный квартет, даже в универ один поступали, чтобы и там не рас-

ставаться. Артем – четвертый из нас. Но мы как-то негласно решили, что этот отпуск проведем чисто в женской компании. К тому же, у Темы начался очень важный этап собеседований, и он не мог променять мечту открыть дизайнерскую фирму на десять дней в Париже. Тогда он, бедняга, не знал, что потеряет...

К слову, Тема и Соня, наша школьная парочка, наконец поженились в этом году! Самойлов каким-то образом уговорил родителей Сони отдать за него единственную дочь. Как – загадка века. Но я догадываюсь, что он смог доказать, что, помимо любви, сможет обеспечить их дочь хотя бы приблизительно так же, как это всегда делали они.

Оставшись наедине с мыслями, я прокручивала их одну за другой, как будто скролила ленту видеонарезок о своей жизни. Нелегко было пережить последние пару лет. Моя тетя два года лечилась от рака и недавно скончалась. А до этого умерла моя двоюродная сестра. Ей было всего двадцать пять лет. Я уже молчу о том, как меня потрепало расставание с Пашей. А теперь еще эта информация о полетах и радиации никак не выходила у меня из головы все четыре часа.

Наш вылет был ровно в двенадцать, в ясный день: небо чистое, прозрачное, ни облачка. Я поглядывала в иллюминатор на залитые солнцем пейзажи, щурилась от яркого солнечного света и думала... думала...

И в момент, когда шасси едва коснулись посадочной полосы, я зажмурилась, схватила за руки двух своих любимых подруг, сидевших по обе стороны от меня, и выпалила:

– У меня, возможно, тоже опухоль.

Не услышав никакой реакции от девочек, я приоткрыла один глаз. Кристина и Соня вытаращились на меня в немом шоке. Я слегка сжала их руки, приободряя, будто потенциальное наличие опухоли убивало не меня, а их.

Пассажиры аплодировали пилоту, благодаря за мягкую посадку, кто-то засвистел, какой-то малыш истошно заорал на весь салон,

а женщина впереди, занимавшая два кресла, начала собираться на выход, невзирая на убедительную просьбу пилота не вставать с места. Ужасная суматоха, от которой за минуту можно устать больше, чем от тридцати часов полета с пересадкой в Стамбуле.

– Что? – прошелестела Кристина, первой выходя из оцепенения.

Народ вокруг начал отстегивать ремни безопасности, вставать с мест и суетливо вытаскивать ручную кладь. Можно подумать из самолета заберут только первых десять человек, а остальных оставят на генеральную уборку салона или вообще отправят обратным рейсом. Мы единственные сидели, не двинувшись с мест, и смотрели друг на друга.

– Что значит «возможно»? – Кристина зацепилась за ключевое слово. У нее и так низкий голос с хрипотцой, от которого всех мужиков размазывает, а ото сна и услышанного он буквально просел еще на пару октав.

– Я не открывала конверт с результатами, – сказав это вслух, я вдруг поняла, что совершила глупость. Кто не захочет узнать: умрет он или нет? – Сначала мне духу не хватало, а потом я подумала, что не хочу портить отпуск...

– Когда ты успела пройти обследование? – Соня вот-вот опять расплачется, за ее душевное равновесие я больше всего переживала. – Почему ничего нам не сказала?

Я пожала плечами, не зная ответа. Тогда мне было нужно сделать это все в одиночку, чтобы не видеть сожаление и сочувствие в глазах родных людей. А теперь я поняла, что не справляюсь.

– Наверное, глупо не смотреть результаты прямо перед отпуском, – покачала я головой, предупреждая их возможный вопрос. – Вдруг со мной все в порядке, а я только зря закапываю себя...

Забавная ирония. Она пробудила воспоминания, которые лучше было бы не воскрешать. День, когда мы хоронили мою тетю рядом с ее дочерью. Глухой звук свежей земли, падающей на крышку гроба, сопровождаемый рыданиями моей мамы и бабушки, до сих пор слышится мне по ночам.

Слезы просили выхода, а горло, сдавленное как удавкой, мешало произнести жуткие слова:

– ...но что, если нет?

– Вик, – Кристина смотрела на меня глазами, покрасневшими от слез, подрагивающие губы еще больше придавали трагичности. Ее красноречие, и извращенное чувство юмора, казалось, впервые дало сбой.

– Я решила, что в отпуске не хочу слышать о раке и терапиях... о чудодейственных методах и врачах. Я видела, как через это прошли моя тетя и ее дочь.

– Справедливо. Ни слова об этом! – Крис сделала жест, как будто закрывает рот на замок. – Я могила.

Соня толкнула ее ногой и посмотрела на блондинку так, как умеет только она: будто ругается и одновременно расчленяет взглядом. Иногда наша Соня-тихоня пугала меня до мурашек.

– Может, я и обречена... – девушки сжали мои руки с обеих сторон, а я сжала их в ответ. – Но эти десять дней хочу провести в неведении.

– Вика Шредингера, мы поняли, – кивнула Крис, улыбаясь сквозь слезы.

Я благодарно улыбнулась в ответ, понимая, как им это тяжело – не поддаться истерике. Замечала, что люди, осознающие близость смерти, ведут себя спокойнее тех, кто их теряет. К сожалению, знаю это не понаслышке.

– Мы рядом, – Соня подавляла слезы, стараясь удержаться, но только усложняла ситуацию. – Мы поддержим любое твоё решение.

– Но знаете что еще? – эта часть разговора им понравится. – Раз уж мы в Париже и мне, возможно, и правда придется увидеть его и умереть...

– Вика! – Соня выдохнула, пуская пузыри носом, и ради нее я не стала дальше упражняться в черном юморе.

– В общем, я хочу провести здесь незабываемые десять дней! Поможете?

У Кристины Ланг – признанной главной тусовщицы университета – загорелись глаза:

– Насколько незабываемые?

Я посмотрела сначала на одну подругу, потом на другую и в предвкушении их реакции не смогла сдержать улыбку.

– Как последний день в жизни.

Мы покинули самолет, понуро опустив головы. Разговор выдался сложным, и я корила себя за то, что омрачила девочкам предвкушение беззаботного отпуска. Обнявшись, мы двигались по телетрапу в молчании, лишь изредка обмениваясь парой слов у таможни и при получении багажа.

Колесико на моем чемодане сломалось, и теперь я с трудом волокла его за собой. Девочки предлагали помощь, но я упрямо отказывалась, боясь, что теперь они будут видеть во мне лишь больную и немощную.

Нас поймал чрезмерно обходительный таксист, общающийся на ломаном французском, языке, который из нас троих знала только я. Кристина, как всегда, ловко используя силу русского мата, убедила хитрого индуса согласиться вместо тридцати пяти всего на пятнадцать евро. Несчастный не ожидал такого от ангельской внешности моей подруги, которая милой была только со своей чихуахуа Измой. Видели бы вы морду этой псины – один в один героиня мультика «Похождения императора»!

– Какие планы? – Крис проверила время на часах. День подходил к вечеру. – Встреча с гидом только завтра.

– Может, прогуляемся к Эйфелевой башне? – Соня, моля, захлопала ресницами.

– Или поужинаем в ней? – мне пришла идея. – Никогда не бывала в ресторанах Мишлен. Начнем ставить галочки в моем воображаемом списке.

Девочки восприняли предложение с энтузиазмом, обсуждая дресс-код для столь пафосного места. Дома, в Москве, я избегала дорогих ресторанов. Что ж, все бывает в первый раз. Или в последний...

Девочки отвлеклись на телефоны. Крис была занята флирт-ча-том с очередным парнем, а Соня общалась с будущей свекровью. Бедняга, проводит время с ней чаще, чем с женихом, и уже вешается от вмешательства энергичной женщины в их личную жизнь с Артемом. Что будет после того, как они поженятся? Соня собирается жить с ними под одной крышей в загородном доме с огородом в двадцать соток, курами и козами. И это после ее элитного пентхауса рядом с университетом! Видите что любовь с человеком делает?

В номере мы обосновались на кроватях. Мне досталась та, что у окна, как я и хотела. Мы открыли бутылку шампанского, чтобы отпраздновать начало отпуска и поочередно приняли душ. Долго ржали с душевой лейки прямо над унитазом. Если задвинуть шторку, туалет легко превращался в душ – магия экономии пространства.

Хорошо, что сегодня был будний день. Нам удалось попасть в один из самых известных ресторанов мира почти без приключений. Одно все-таки мы не предусмотрели: мы были голодны, и шампанское сильно ударило в голову. Но было весело! Так тщательно я даже на выпускной не собиралась. Кстати, пришлось надеть выпускное платье, другого у меня не было. В принципе. Я – не мои подруги: богатых родителей и парней у меня нет. Все, чего я доби-лась, было результатом изнурительной работы моего ума и трудо-любия. Но я не жаловалась, меня все устраивало.

Вы, наверное, задаетесь вопросом, откуда у меня средства на Париж? Ответ прост: я случайно продала папин раритетный Астон Мартин, тот самый известный автомобиль Джеймса Бонда. Как-то зашла в гараж набрать картошки для мамы, оставила ворота открытыми, и какой-то коллекционер, восхитившись машиной, вынудил меня продать ему его мечту. После консультации с Арте-